

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

РОГЕРВИК – КАТОРГА В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ В 1726–1761 гг.

Аннотация: статья посвящена вопросу существования в 1726–1761 гг. каторжного поселения в Рогервике (Палдиски, Эстония). Автором, в частности, говорится о каторге в Рогервике, продолжении строительства порта и гавани, а также содержании каторжан.

Ключевые слова: Россия, Российская Империя, Рогервик, порт, крепость, каторга, преступление, наказание, пенитенциарная система.

В современной Эстонии, недалеко от столицы Таллинна, находится небольшой город Палдиски. Сегодня это окраина Европейского Союза, а три века назад Палдиски назывался Рогервиком, затем Балтийским портом, и был при этом центром самой западной каторги в истории Российской империи.

При присоединении Эстляндии и Лифляндии Петром I в ходе Северной войны, будущий император начал искать новую гавань для базирования российского флота. Кронштадт в силу весомых причин (пресная вода влияла на длительность использования деревянных судов, тяжелая ледовая обстановка) не полностью подходил для такой цели. Необходима была крепость-порт, из которой можно было рукой подать до Стокгольма, крепость для контроля за всем Балтийским морем.

Казалось бы, для этой цели подходил крупный порт и столица Эстонии Таллинн (Ревель). Но, по мнению Ф.Ф. Ласковского, «...местоположение Ревеля не соответствовало видам Великого преобразователя; он искал для Балтийского флота гавань обширную, огражденную от ветров, из которой во всякое время

года могли бы выходить корабли, а подобных выгод не предоставляла ни Ревельская, ни Кронштадтская гавань. Поэтому избрано место при Рогервике, где с 1715 года производились работы по сооружению мола и укреплений» [1, с. 206–207]. Сам Петр приехал на открытие строительства нового порта и крепости.

По воспоминаниям Г.Ф. Бассевича, «так как давно замечали, что значительная примесь пресной воды в Кроншлотском и Выборгском портах способствует порче судов, то император возымел намерение соорудить новый порт в Рогервике, в 7 милях ниже Ревеля. Море образует в этом месте большой бассейн овальной формы, окруженный отвесными скалами, где может помещаться до тысячи больших кораблей и более, не принимавший в себя никаких других вод кроме своих, которыми они наполняются через широкое устье, глубиной 18 первых (1 перв – 18 футов). Так как в этот бассейн не проходил лед ни из какой реки, то корабли могли уходить гораздо раньше и возвращаться позднее, чем в другой какой-нибудь порт на этом берегу. Вход в него должен был заграждаться длинным молом с закрытою дорогою наверху и многими батареями, установленными пушками большого калибра; в средине выдавался большой бастион, и недалеко от него по левую сторону находилось отверстие между двумя крепостными для прохода одного только корабля, что обеспечивало порт от внезапного нападения неприятеля. Соседние скалы облегчали устройство мола, хотя оно было очень трудно по причине значительной глубины в этом месте. Уже 130 тысяч туазов плит, наломанных из этих скал, окружали берег, когда император приказал своему флоту бросить здесь якорь. Он вышел на берег с герцогом Голштинским, со свитою своей и герцогской и с флотскими офицерами, велел самому старому священнику, совершить молебствие, и, сопровождаемый всеми, пригроме артиллерии, положил первое основание мола. Надзор за работами поручен был полковнику Любрасу. В последующие царствования работы эти то отлагались, то опять возобновлялись, так что не окончены и до сих пор» (написано в 1746 г.)» [2, с. 144–145]. Полковник Любрас (у Бассевича – «Любрас») стал первым строителем Рогервигского порта [3, с. 6].

Дата основания Рогервигской каторги – 1718 год. Петр сразу стал закладывать законодательные основы для ссылки в Рогервик каторжан. Были опубликованы царские указы «Об отсылке в Рогервик бородачей, кои не в состоянии платить положенного тои штрафа, для заработка оного» [4], «О посыпании раскольников вместо Сибири в Рогервик» [5], «О ссылке в Рогервик не желающих брить бороды и неимеющих чем заплатить штрафа за то» [6]. Постепенно разворачивалось строительство порта и крепости.

По мнению Ф.Ф. Ласковского «кончина императора Петра Великого имела решительное и притом неблагоприятное влияние на судьбу Рогервика. Утвердивши проект в одних только главных чертах, т. е. положение мола и помещения крепости на эстляндском берегу, Петр оставил остальные части нерешенными, имея в виду произвести впоследствии новые, более точные изыскания. Но самая неоконченность проекта, неточность исследования всех тех местных обстоятельств, которые могли содействовать успешному производству работ, малое искусство наших инженеров-строителей и, наконец, разногласие мнений, возникшее после кончины Петра, касательно необходимости или пользы возведения этого приморского пункта, – все это, в совокупности, не могло не иметь вредного влияния на успешное производство как гидротехнических, так и военно-инженерных сооружений. Укажем здесь на те работы, которые в весьма незначительном объеме были произведены собственно с оборонительной целью» [1, с. 208].

Из отчета 1727 года, «предоставленном строителем крепости, генералом фон Люберацом, видно, что в крепости, на эстляндском берегу, при юго-восточном и западном полигонах, выделаны были два рва; одна часть полученного из них камня была употреблена для образования мола, а другая – для сооружения главного вала этих двух полигонов, но не в надлежащую профиль, так что высота насыпи изменялась местами с 9-ти до 19 футов. Что же касается до мола, то он нисколько не увеличился в длину, и вся работа состояла в исправлении и поддержании того, что было ежегодно разрушаемо бурями» [1, с. 209].

Строительство порта и крепости продолжалось и в правление Елизаветы Петровны. Сама императрица посетила Рогервик в 1746 г. и повелела продолжать начатое ее отцом. На 1752 г. «из донесения инженер-полковника Людвига, посланного в 1752 году для осмотра остзейских крепостей, мы извлекаем следующие указания о том положении, в котором находились крепостные сооружения в Рогервике: «А ныне начата по земской или остской стороне крепость о пяти полигонах строить на каменном грунте, а земля, которая сверх оного каменного грунта лежит, по линиям крепости в кучи в разных местах вывалена и ров при четырех полигонах в 4 сажени глубиной выломан и оные выломанные и вырванные камни складены в рву в сажени, а большая часть на площадь оной крепости 4 сажени высотою; ныне же у последнего (берегового) полигона ломка плиты производится... На берегу лежат три батареи, одна в средине, где плотина (мол), другая по правую руку, и третья по левую сторону, расстоянием каждая от другой примерно в 200 саженях, а на каждой батареи стоит по 16 пушек, а без лафет еще 12 батарейных пушек...» [1, с. 210].

Война с Пруссией (Семилетняя война) остановила работы в Рогервике; «16 мая 1757 года, указом Сената, повелено: «по случаю необходимости иметь полки в исправном виде для предстоящего похода, занимать их военной экзерцицею; а злодеев (каторжных) меньше в работу употреблять, а большую часть в остроге содержать, дабы солдатству меньше расхода и затруднения, а большее время военной экзерцицею прилежать было» [1, с. 210].

История Рогервика как каторги, порта и крепости еще ждет своего изучения. Еще в одной статье будет описано положение Рогервика, а со временем Екатерины II Балтийского пора, в последней трети XVIII в.

Список литературы

1. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 2. – СПб., 1862.

2. Бассевич Г.Ф. Записки о России при Петре Великом, извлеченные из бумаг графа Бассевича, который жил в России, состоя при особе голштинского герцога Карла Фридриха, женившегося на дочери Петра Великого Анне Петровне. – М., 1866.
3. Берх Н.А. Жизнеописание генерала-аншефа барона Людвига Иоанна Потт фон Любера, знаменитого строителя известного кронштадтского канала. – СПб., 1829.
4. ПСЗ РИ. – Т. 6. – №4041.
5. ПСЗ РИ. – Т. 6. – №4109.
6. ПСЗ РИ. – Т. 7. – №4256.